

Раньше он и взглядом не достаивал Сун Ши, считая его самым обычным, неприметным заучкой.

Но стоит присмотреться — и становится ясно: этот парень совсем не похож на случайного прохожего, какого можно встретить на каждом шагу.

Одежда на нем с виду проще некуда, а на деле — брендовые вещи за тысячи и десятки тысяч юаней. Брюки, обувь... Пусть фасоны самые базовые или малоизвестные, но Сюй Юйрань, собаку съевший на люксе, с одного взгляда определял марки и ценники. Даже брюки оказались редкого отечественного бренда тысячи за две-три — и это, пожалуй, было самым дешевым из всего гардероба.

Те, кто смотрел на Сун Ши свысока, даже узнав бренд, наверняка лишь усмехнулись бы про себя: «Фальшивку нацепил».

Ведь даже отпрыски из небедных семей не разбрасывались деньгами так беспечно, что уж говорить о Сун Ши, который всем своим видом изображал беспросветную бедность.

Знай Сун Ши, о чем размышляет Сюй Юйрань, он бы точно впал в отчаяние.

Гардероб для него подбирал ассистент, Лу Хуйжэнь. Сун Ши отдельно наказывал купить что-нибудь простое и недорогое, а вдобавок — броское и разорительное.

Лу Хуйжэнь тогда понял задачу по-своему: «Так, понятненько. Недорогое — это базовая классика за пару-тройку тысяч, а дорогое — кричащий шик от десятка тысяч и выше».

Да и некрасивым Сун Ши не был. Судя по открытой нижней части лица с безупречно очерченными скулами и подбородком, даже в шоу-бизнесе такие благородные черты встречались нечасто.

Интересно, как он выглядит, если снимет эти очки и откроет лицо целиком?

Чем дольше Сюй Юйрань всматривался, тем больше поражался, и в душе у него закипало глухое раздражение.

Мало того что Дуань Сяолуй — красавец, богач и местная звезда — пылинки сдувал с Линь Чжицзюня. Теперь, когда они наконец повздорили, возле Линь Чжицзюня тут же вырос новый денежный мешок, готовый прислуживать по первому свистку.

Сюй Юйрань вспомнил, как самому приходится ублажать папика ради жалких грошей.

От такого контраста зависть к Линь Чжицзюню вспыхнула с новой силой.

— Давайте на выходных махнем куда-нибудь? Скатаемся на машине к морю, ракушки собирать, а? — внезапно предложил он.

Остальные опешили.

Что за резкий поворот в разговоре?

Секунду назад кипела ссора, а теперь вдруг компания собирается вместе копать ракушки?

Лицо Дуань Сяолуя слегка разгладилось. Решив, что Сюй Юйрань разряжает обстановку и пытается вернуть ему лидерство, он размял плечи:

— Тогда я займусь арендой машины.

— Да зачем аренда? — мгновенно перебил Сюй Юйрань. — У Сун Ши ведь есть машина, вернее... По-моему, я видел у него авто. Может, покатаемся на его колесах?

От этих слов Сун Ши едва не подавился хуньтунем — горячий пельмень застрял где-то в пищеводе.

Кое-как протолкнув еду внутрь, он нервным жестом поправил оправу очков и с наигранным равнодушием пробормотал:

— У меня? Да вы что, нет у меня никакой машины.

— С чего ты вообще взял, что у Сун Ши есть машина? — хмыкнул Дуань Сяолуй, считая это смехотворным.

— Ой, правда? Наверное, спутал с кем-то, — с виноватой миной протянул Сюй Юйрань. — Померещилось, будто видел, как Сун Ши выходил со стоянки... Вот и решил.

У Сун Ши внутри все перевернулось. Он осторожничал на каждом шагу, принимал тысячи предосторожностей — и надо же было так глупо попасться!

Какую из его машин засек Сюй Юйрань?

«Бентли» или скромный «Фольксваген Гольф»?

Если первую — дело дрянь.

Покосившись на Сюй Юйраня, Сун Ши заметил, что тот уже уткнулся в тарелку и больше не бросает на него взглядов.

В оригинальном сюжете новеллы о студенческой жизни Сюй Юйрань отличался крайним меркантилизмом. Узри он «Бентли», давно бы уже вился вьюном и из кожи вон лез, подбирая ключики к богатому покровителю.

Значит, все-таки замечен был «Гольф».

Беда небольшая, жить можно.

Однако Сюй Юйрань являлся искушенным зеленым чаем высшего пилотажа. И совершать столь топорные глупости не собирался.

Он уже почти не сомневался: тот тип на парковке — именно Сун Ши. А вот сам ли он набит деньгами или где-то разжился средствами — требовало разведки.

Главное — оставалось неизвестным, каков Сун Ши по характеру, кого предпочитает: инициативных или скромниц, невинных недотрог или роковых искусителей.

Без точного досье Сюй Юйрань и пальцем не шевельнет.

А Сун Ши и не подозревал, что уже попал на прицел.

Неожиданно молчание нарушил Линь Чжицзюнь:

— На море я не поеду, у меня планы на выходные.

«А даже если бы и не было — все равно бы не поехал».

Лицо Дуань Сяолюя омрачилось, став темнее тучи. Бросив недоеденную порцию, он поднялся и стремительно вышел.

Сюй Юйраню ничего не оставалось, кроме как виновато улыбнуться присутствующим и броситься вдогонку за вспыльчивым приятелем.

Линь Чжицзюнь за все это время даже головы не поднял.

Сун Ши лишь тяжело вздохнул.

По канону новеллы главные герои должны мириться до пятницы. Но при таком накале страстей — каким боком они вообще собираются латать отношения?

Закончив с завтраком, они с Линь Чжицзюнем отправились на занятия.

Понедельник выдался загруженным под завязку: пары тянулись с самого утра и до позднего вечера.

Сун Ши ловил каждое слово преподавателя, его ручка не умолкала ни на секунду, конспектируя материал. Лектор на кафедре посматривал на него с искренним умилением.

Какими бы ни были успехи студента Суна, встретить в университетской аудитории слушателя, столь горячо преданного предмету, — редкая удача!

Проникнувшись глубоким уважением к усердному юноше, преподаватель из лучших побуждений вызывал Сун Ши к доске трижды за пару.

Сун Ши про себя стонал: «Вот уж спасибо, благодетель...»

Впрочем, деваться ему было некуда: с одной стороны, довлел жесткий отыгрыш роли ботаника, требовавший максимальной концентрации.

С другой — во внеучебное время на учебу банально не оставалось ни минуты. Вся его подготовка ограничивалась самими лекциями, и не выкладываясь он сейчас, даже образ серого середнячка с треском бы развалился.

А во второй половине дня его ожидал приятный «сюрприз» в виде группового проекта.

Предыдущие два года Сун Ши неизменно оказывался изгоем, попадая в команду таких же аутсайдеров, никому не нужных остатков.

Называлось это «групповой работой», хотя по факту всю пахоту от и до тянул он один.

Сам Сун Ши был только рад такому раскладу: никакой необходимости притираться к напарникам, утрясать время встречи в библиотеке или собирать материалы всем скопом.

В свободные дни он делал задание сам, а когда одолевала лень — нанимал исполнителей за деньги. Досаждало лишь одно: в титульный лист приходилось вписывать фамилии этих дармоедов-паразитов.

Услышав о новом задании, Сун Ши привычно приготавливался к тому, что постоянные

нахлебники сами явятся с повинной.

— Простите, но в этот раз я бы хотел делать проект вместе с Сун Ши, — вежливо отклонил чужое предложение Линь Чжицзюнь.

Сун Ши застыл. Что-что?

Ему ведь не слышалось? Назвали его имя?

Повернув голову, он как раз застал момент, когда Линь Чжицзюнь ради него давал отворот-поворот одноклассникам.

В голове Сун Ши взрывались петарды.

«Н-е-е-е-т!»

— Не стоит, — выдавил из себя Сун Ши, изо всех сил сохраняя внешнее хладнокровие, хотя в душе орал дуриком. — Я уже привык кооперироваться со своими, так что обо мне не беспокойся.

Боги небесные! Окажись они с Линь Чжицзюнем в одной упряжке, придется таскаться с ним по библиотекам!

А как тогда выполнять сюжетные квесты в остальных новеллах?!

От одной этой мысли темнело в глазах.

— Я знаю, что в вашей группе обычно трое, — серьезно возразил Линь Чжицзюнь. — Но профессор просил сформировать команды по четыре-пять человек. В моей прежней группе как раз было пятеро. Если я уйду к вам, в обоих отрядах получится ровно по четыре человека. Все идеально сходится.

Была и еще одна причина, о которой он умолчал.

Совсем недавно до Линь Чжицзюня дошли слухи: постоянные напарники Сун Ши трепали на каждом углу, будто тот — жуткий лентяй, пальцем не ударяющий ради общего дела, а всю работу тянут они сами.

Но Линь Чжицзюнь был твердо уверен: Сун Ши на такое не способен.

Выложить все напрямую он не мог: окажись сплетни правдой — возникла бы дикая неловкость;

а не знай о них Сун Ши — подобный наговор ранил бы его до глубины души.

Вот Линь Чжицзюнь и решил лично войти в команду, чтобы разобраться в происходящем на месте.

Тем временем подгребли и двое нахлебников. Линь Чжицзюнь, не давая никому опомниться, решительным росчерком вписал в ведомость все четыре фамилии.

— Ну вот и славно, решено, — мягко улыбнулся он.

Сун Ши потерял дар речи. «Капец...»

Во вторник во второй половине дня, когда занятий не было, Сун Ши отправился на съемочную площадку.

Преподаватель отмерил на подготовку проекта ровно неделю.

Линь Чжицзюнь уже успел создать общий чат и распределить обязанности: он опасался, что в выходные библиотеки и окрестные кофейни окажутся забиты до отказа.

К тому же сдача назначалась на понедельник, и откладывать обсуждение на субботу и воскресенье было слишком рискованно.

Поэтому Линь Чжицзюнь запланировал совместный мозговой штурм в кафе на четверг.

Как раз на этот день в расписании не значилось ни одной пары.

На беду Сун Ши, именно на вторую половину четверга у него стояли съемки. Отменить их в последнюю минуту без веской причины выходило невыносимо.

Потребовать от съемочной группы подстроиться под его график? Ха! По канону новеллы о шоу-бизнесе он числился нищим актеришкой восемнадцатого эшелона, не имеющим ни связей, ни веса.

Подобный каприз разнес бы его каноничный образ в щепки.

Пришлось вооружиться статусом секретного инвестора и через доверенных лиц намекнуть режиссеру: вырежьте-ка актеру Сун Ши сцены в четверг. Да так, чтобы со стороны казалось, будто парень где-то оступился, нажил врагов и теперь расплачивается за дерзость.

В результате едва Сун Ши ступил на площадку, как поймал на себе пристальный,

испытывающий взгляд режиссера.

«Кому же этот парень умудрился перебежать дорогу? Ролька-то крошечная, хронометража с гулькин нос, а тут еще и режут за какие-то грехи...»

«Куда резать-то? Еще немного — и от персонажа вообще ничего не останется!»

Настроение у Сун Ши паршивело с каждой минутой. Жизнь неумолимо выскальзывала из-под контроля.

Стоило давшему сбой заборчику рухнуть в одном месте, как по принципу домино валилось все остальное.

Оставалось уповать, что после сдачи проекта этот кошмарный хаос наконец уляжется.

В глазах же посторонних сметенный вид Сун Ши выглядел как наглядное доказательство: парень влип в неприятности и теперь дрожит от страха.

Бурнее всех злорадствовал У Вэньи.

Он буквально заходился от восторга.

Разумеется, среди съемочной группы у него имелись свои осведомители.

Любому неслепому было очевидно: У Вэньи проявляет к персоне Сун Ши повышенное, почти болезненное внимание.

Едва под нож попала сцена Сун Ши, засланцы тут же принесли благую весть на хвосте.

У Вэньи сиял как вычищенный медяк. В его голове мгновенно сложилась «истинная» картина произошедшего.

«Наверняка тот визит в "Эфемерный цветок" был попыткой найти папика! Да только с дуболомием Сун Ши, его эмоциональным интеллектом как у табуретки и полнейшим нежеланием прогигаться — как такой олух мог сорвать куш? Найти спонсора, ха!»

«Неужто возомнил, будто с симпатичной мордашкой можно открывать любые двери ногой?»

«Сопляк наивный! Красивых кукол вокруг пруд пруди!»

«Вот богатей его и отшил! И мало того что обломал с покровительством, так Сун Ши еще и нахамил ему, за что мгновенно получил по шапке и лишился сцены!»

«Хотя пока наказали не слишком сурово — из проекта-то не выпнули».

«Но мечтам о жирном покровителе пришел конец!»

«Сейчас этот сопляк наверняка раздавлен и упивается собственным бессилием».

«А значит, он отчаянно нуждается в новом сильном плече, которое вытащит его из этой задницы!»

Поправив костюм, У Вэньи горделивой походкой направился напрямик к Сун Ши.

Сун Ши уныло предавался хандре. Когда перед ним вырос У Вэньи, настроения поубавилось еще больше.

«Ему мало, что у меня и так жизнь вверх дном идет?!»

«Даже Чжэн Минье догадался искать мальчиков в караоке-клубах! А этот индюк явился приставать прямо на площадке!»

Не будь У Вэньи каноничным злодеем, пока еще необходимым для сюжета, Сун Ши с огромным наслаждением воспользовался бы правами инвестора и пинком под зад вышвырнул бы его из сериала!

<http://bllate.org/book/20133/1993847>